Санкт-Петербургский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра археологии

КУРГАН:
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РЕКОНСТРУКЦИИ

Тезисы докладов
тематической научной конференции
Санкт-Петербург
23–25 апреля 1996 г.

Издательство Санкт-Петербургского университета

Санкт-Петербург 1996

Время построения Семибратних курганов является важнейшим периодом в истории Синдики. Скорее всего, именно в это время складывается синдское государство. О том, что Семибратние курганы являются гробницами синдских царей, свидетельствует как место их расположения, так и своеобразная конструкция погребальных насыпей (постройка гробниц из сырцового кирпича). Материал, происходящий из старшей группы Семибратних курганов, свидетельствует об активных контактах правителей Синдики с эллинским миром. Имеются большие основания предполагать, что синды не только торговали с жителями Боспорского царства, но и участвовали в строительстве Тиритакского вала – грандиозной оборонительной системы, отделявшей государство Археанактидов от степного Крыма. По мере развития синдо-эллинских контактов наблюдается определенная эллинизация погребального обряда к началу IV в. до н.э. (наличие деревянного саркофага и др.). К сожалению, великолепная курганная группа является последним памятником самостоятельной Синдики. В первой четверти IV в. до н.э. Синдика была присоединена к Боспорскому царству. Последний из Семибратних курганов (третий) можно связать с именем последнего синдского царя Гекатея, погибшего в войне со своей бывшей женой – меотской царицей Тиргатао. Следует отметить, что этот курган самый небольшой из всей группы, что, возможно, свидетельствует о тяжелом положении Синдики в момент смерти ее последнего царя.

В.Н.Седых

БОЛЬШИЕ КУРГАНЫ В КУЛЬТУРЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Обычно, говоря о больших курганах эпохи Древней Руси, имеют в виду могильники Гнездова, Киева, Чернигова и его окрестностей. Памятники Северной Руси в этот перечень не включаются, между тем, исследования последних лет дают возможность расширить круг памятников, отразивших в своих материалах сложный процесс социальной стратификации древнерусского общества.

Большие курганы входят в состав так называемых "дружинных могильников" вблизи торгово-ремесленных и военно-административных центров на важнейших водных путях. Со второй половины X в. в этих могильниках начинают сооружать насыпи, отличающиеся от остальных размерами, количеством и разнообразием погребального инвентаря, жертвоприношений и пр. В ходе недавних работ в Тимереве исследованы большие насыпи могильника, давшие новый и важный материал для характеристики этого известного памятника. Среди них погребения в камерах, как мужские, так и женские, парные (мужчина и женщина), сопровождавшиеся находками монет, торгового инвентаря, богатыми поясными наборами, фибулами, предметами культа, остатками богатых уздечных наборов, шкатулок с предметами роскоши и пр. (Седых, 1987; Дубов, Седых, 1993; и др.).

При общей тенденции к последовательному уменьшению размеров курганной насыпи от ранних к поздним в рамках X века, сейчас мы располагаем серией больших и богатых одновременно насыпей второй половины X в., отличных от большинства синхронных насыпей некрополя. Анализ материалов Михайловского могильника под Ярославлем убеждает нас в наличии аналогичных насыпей, выделяющихся среди остальных

насыпей кладбища размерами, элементами погребальной обрядности, находками предметов вооружения (прежде всего мечей и копий), наборных поясов, фибул, предметов культа, монет и др. В Петровском могильнике немногочисленные курганы с оружием также выделяются размерами среди прочих. Важно отметить среди рассматриваемых курганов насыпи с плоским оформлением вершины, характерные, в первую очередь, для больших курганов Гнездова (Булкин, 1975). Поставленный некогда вопрос о непосредственных контактах жителей Тимерева и Гнездова (Булкин, Дубов, 1978) получил дополнительные аргументы в пользу его положительного решения. Это подтверждается рядом других данных (одинаковый процент находок монет и вооружения в могильниках, сходная керамика, элементы погребального обряда и пр.).

Благодаря более выгодному положению на скрещении путей, в Гнездове социальный процесс получил большую завершенность, в частности, в формировании пяти дружинных могильников внутри двух групп некрополя (Ольшанской и гр. Сергеева), в каждом из которых имеются погребения военных предводителей в большом кургане и рядовых дружинников в малых. Кроме того, в Центральной группе сосредоточены самые большие и богатые курганы, составлявшие, вероятно, особое аристократическое кладбище Гнездова и отражавшие иной тип социальной организации общества. Расстановке последних соответствует топографическое расположение больших курганов Тимирева. В Михайловском дружинные курганы вместе со всеми богатыми женскими захоронениями могильника со скандинавскими фибулами концентрируются в одной части обособленно в северо-восточной части некрополя.

В 1988–1989 гг. при исследовании остатков курганного некрополя Пскова в восточной части Среднего города был открыт "большой курган" второй половины X – начала XI вв., отличающийся от прочих (в т.ч. камерных) размерами, местоположением, количеством и составом погребального инвентаря. По мнению исследователей, в нем был похоронен "представитель формирующегося высшего социального слоя Древнерусского государства" (Колосова, Милютина, 1994).

В ряду больших курганов территории Северной Руси следует, безусловно, рассматривать и сопковидную насыпь близ урочища Плакун в Старой Ладоге. Об этом свидетельствуют топографическое расположение насыпи, ее связь со скандинавскими курганами могильника и, в частности, с насыпями, достоверно содержавшими захоронения остатков кремации в ладье и расположенными в ряд вдоль берега Волхова (кург. 1, 3, 5 и 7); само погребение, "характеризующееся рядом ярко выраженных индивидуальных черт" (Носов, 1985), сопровождавшееся погребениями коней, оружием, поясом и пр., в том числе жертвоприношениями, среди которых выделяются остатки двух козлов, занимавших центральное место среди жертвенных животных в больших курганах Гнездова (Булкин, 1975; Авдусин, 1974). Погребение датируется X в. и относится к захоронениям представителей "военно-дружинной прослойки Ладоги" (Носов, 1985).

Различающиеся в пределах Древней Руси в деталях большие курганы отразили в своих материалах процесс консолидации господствующего класса Древней Руси, который сопровождался утратой выраженных этнических различий и свидетельствовал о формировании новых этносоциальных группировок и материальной культуры, что определялось общими закономерностями развития древнерусского общества второй половины X столетия.